

УДК 94(571.1)

Р.В. Коняев

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КОМАНДНЫХ КАДРОВ В ОМСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается процесс тактической подготовки унтер-офицеров и прапорщиков Омского военного округа (ОмВО) в годы Первой мировой войны. Основное внимание акцентируется на последовательности в обучении правилам управления стрелковым подразделением на поле боя.

Ключевые слова: Омский военный округ, Первая мировая война, тактическая подготовка, унтер-офицеры, прапорщики.

R.V. Konyaev

TACTICAL TRAINING OF TEAM STAFF IN THE OMSK MILITARY DISTRICT IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

The article deals with the process of tactical training of non-commissioned officers and ensigns of the Omsk Military District (Omsk) during the First World War. The focus is on the consistency in the training of the rules of the rifle division management on the battlefield.

Key words: Omsk Military District, First World War, tactical training, non-commissioned officers, ensigns.

На сегодняшний день в мире сложилась напряженная геополитическая обстановка. Перед Российской Федерацией, ее руководством и вооруженными силами предстает ряд серьезных внутривосточных и внешнеполитических вызовов. Обострение отношений с военно-политическим блоком НАТО, а также с некоторыми странами бывшего Советского Союза увеличивает потенциальную возможность развертывания полномасштабного военного конфликта. Регулярные учения армий стран Запада у границ России, гражданская война на Украине, а также ограниченное участие русской армии в гражданской войне в Сирии создает еще большую угрозу втягивания РФ в крупный военный конфликт. Несмотря на ряд сдерживающих факторов, угроза Третьей мировой войны может быть одним из реальных следствий современной геополитики.

Руководство Российской Федерации в современных реалиях уделяет все большее внимание реформированию и улучшению своих Вооруженных сил. Продолжается процесс внедрения новых образцов вооружения, используются новые методы в подготовке личного состава воинских частей, все чаще проводятся масштабные войсковые учения и маневры, восстанавливается и раз-

вивается военная инфраструктура. В этих условиях обращение к военному опыту России становится все более актуальным. В данном контексте подготовка военно-обученного резерва является одним из важнейших вопросов безопасности государства. В исторической науке на сегодняшний день интерес к истории русской армии, в особенности отдельных категорий военнослужащих, все более возрастает.

Значительный вклад в изучение истории русской армии внес монументальный труд генерал-лейтенанта Н.Н. Головина. Работа содержит в себе серьезный анализ причин поражения России в Первой мировой войне. Обращает на себя внимание, что автор при этом старался быть максимально объективным в своих высказываниях. Объясняя причины поражения Русской армии, Н.Н. Головин не перекладывал всю вину на революционные круги, а указывал на недочеты самой Русской армии начала XX века [1]. Всесторонний анализ состояния царской армии в начале XX в. в своей работе дал Л.Г. Бескровный [2].

Изучением истории русской армии в период с середины XIX до начала XX в. занимаются такие авторы, как О.Г. Леонов и И.Э. Ульянов [3]. Одним из самых крупных специалистов, изучающих

историю русского офицерского корпуса, является С.В. Волков. В своих работах он рассматривает широкий спектр проблем истории офицеров в царской армии [4].

Несмотря на значительный вклад вышеупомянутых исследований, стоит отметить, что вопросы подготовки военно-обученного резерва не являлись объектом их пристального изучения. Проблема военного обучения армейских чинов в Омском военном округе подробным образом не рассматривалась.

В структуру воинского подразделения, помимо солдат, всегда входят военнослужащие из командного состава различного уровня. Самой многочисленной категорией командиров в Русской армии в годы Первой мировой войны являлись унтер-офицеры. Они были ближайшими помощниками офицеров и отвечали за обучение и воспитание рядовых военнослужащих [5, с. 132]. Являясь связующим звеном между офицерами и рядовыми, унтер-офицеры подразделялись на две категории: младшие и старшие. Младшие унтер-офицеры зачастую производились из ефрейторского состава и могли командовать отделениями. Старшие унтер-офицеры могли вступать в должность фельдфебелей рот, а также командовать взводами [6]. Унтер-офицеры являлись очень важным элементом армейского подразделения. В процессе обучения рядового состава им отводилась большая роль [7, с. 79].

Одним из основных источников укомплектования действующей армии унтер-офицерскими кадрами являлись выпускники войсковых учебных команд. Подобный способ комплектования унтер-офицерскими кадрами существовал как в мирное, так и в военное время [8]. Учебные команды учреждались при каждом запасном батальоне (полку), а также, в случае необходимости, и в различных местных, конвойных командах и иных воинских формированиях. Команда представляла собой отдельное воинское учебное подразделение, функционирующее при батальонном (полковом) штабе. Она имела собственное помещение и свое отдельное хозяйство. Во главе команды стоял особый офицер с правами ротного командира. К нему в помощь назначалось необходимое количество офицеров и унтер-офицеров. Команда находилась под общим наблюдением штаб-офицера полка с правами батальонного командира [9, с. 475].

Важнейшим предметом в обучении унтер-офицеров являлась тактическая подготовка. Она

включала в себя множество военных дисциплин, знание которых было необходимо на поле боя. В ходе тактической подготовки командиры оттачивали навыки управления строем и огнем подразделения, учились ориентироваться по картам и схемам. В условиях реального боя младшие командиры должны были иметь полноценное понимание своей роли и места в боевом подразделении. Каждый командир боевой части в стрелковой цепи был обязан осознавать цель своих действий и действий своего формирования. Было важно обеспечить выполнение поставленной перед ним боевой задачи. В условиях реального боя младшие командиры должны были стать для солдат образцом стойкости и выучки [10, с. 112]. Их пример должен был мотивировать военнослужащих к выполнению поставленной боевой задачи.

В условиях боя младшие командиры были обязаны отслеживать действия противника, реагировать на изменения в тактической обстановке и обеспечивать соблюдение воинской дисциплины в строю, недопустить покидания солдатами своих подразделений. Во время боя младшие командиры также были обязаны обеспечивать своих подчиненных боепитанием и поддерживать связь с вышестоящим начальством [11, с. 55–57]. Каждый командир должен был заботиться об уменьшении потерь от вражеского огня во вверенном ему подразделении, однако это не должно было идти вразрез с выполнением поставленной боевой задачи [10, с. 132].

Унтер-офицеры, находящиеся во главе отделений, были обязаны обеспечивать правильное выполнение солдатами поставленных боевых задач. Командир отделения управлял огнем своего подразделения и следил за правильным применением к местности. Отделенный унтер-офицер должен был лично вести в атаку свое подразделение, подавая подчиненным личный пример [11, с. 58]. Командир взвода в бою управлял огнем своего подразделения, а также его действием в стрелковой цепи. В его задачи входила организация наблюдения за полем боя, за условными сигналами от своего начальства. При организации обороны взводный командир заботился о наилучшем применении своего подразделения к местности и в случае необходимости усиливал оборонительные возможности взвода путем обустройства укреплений [10, с. 113]. При ведении огня взвода командир указывал цели, высоту прицела винтовки и режим огня. При перемещении взвода и переходе в атаку указывал цель движения и лично вел

за собой подразделение [11, с. 57–58]. При штыковой атаке отделения или взвода в задачи командиров входил выбор цели, а также наиболее подходящее время для атаки противника. При этом младшие командиры усваивали правило, что в случае провала атаки подразделение должно было повторять попытки прорыва вражеских позиций любой ценой [10, с. 139–140].

Обучающиеся в учебных командах изучали систему условных знаков Русской армии, что позволяло эффективно управлять подразделениями на поле боя. Следует отметить, что в ходе обучения будущие младшие командиры изучали также системы условных знаков и армий вражеских стран, в первую очередь Германии и Австро-Венгрии [10, с. 376–380].

Офицерский состав играл значительную роль в воинском подразделении. От их мастерства, профессионализма и боевой выучки часто зависела боеспособность всего армейского формирования. В годы Первой мировой войны командирами рот, как правило, назначались прапорщики – офицеры военного времени, подготовленные по ускоренным программам. Для подготовки офицеров на территории ОмВО были развернуты две школы подготовки прапорщиков пехоты – 12 ноября 1915 г. была открыта 1-я Омская школа прапорщиков [12], а 27 февраля 1916 г. – 2-я Омская школа прапорщиков [13].

Командир роты обладал значительными полномочиями, но и на нем лежала большая ответственность. Фактически в его руках находились жизни сотен военнослужащих. Система подготовки офицеров военного времени должна была готовить командиров, способных, с одной стороны, максимально сберечь жизни солдат, с другой – мотивировать их к выполнению боевых задач.

Для будущих ротных командиров тактическая подготовка имела принципиальное значение. В условиях реального боя эффективность действия подразделения во многом определялась руководящими способностями их офицеров. Ротный командир в стрелковой цепи управлял ротным боевым участком. Именно он был ответственен за распределение взводов в цепь и резерв. Им назначались участки цепи и осуществлялось руководство стрельбой, движением и иными действиями. Ротные командиры должны были внимательно отслеживать развитие боя и в нужный момент отдавать необходимые приказы по подкреплению боевых частей из резерва, перестроению, насту-

плению или отступлению подразделения. В случае наступления роты в составе стрелковой цепи командир определял цель и направление движения роты, выбирал направляющий взвод и отвечал за применение ротного боевого порядка к местности [9, с. 39]. Он распределял взводы и отделения между боевыми частями и резервом [14, с. 352]. Командир роты должен был заботиться о безопасности флангов и тыла своего подразделения. Под его общим руководством производилась постоянная разведка деятельности противника и рекогносцировка местности. Также в его задачи входило обеспечение связи с вышестоящим начальством и соседними частями. Благодаря этому было возможно согласовывать действия подразделения с другими армейскими частями.

Кроме ротных командиров, прапорщики могли назначаться в качестве начальников резерва во время боя. Начальник резерва на основе общих указаний ротного командира выбирал место и тип строя для резерва, располагал и передвигал его, сообразуясь с действиями всей остальной роты. Он отвечал за своевременное усиление стрелковой цепи в соответствии с приказами ротного командира. Именно начальник резерва отвечал за поддержание связи с командиром своей роты. Он был ответственен за безопасность флангов и тыла вверенных ему резервных частей [14, с. 352].

Боевой порядок роты состоял из взводов, построенных в стрелковую цепь. Она располагалась на ротном боевом участке. Резерв роты находился позади или в стороне от боевых частей роты [11, с. 89]. При развертывании роты в боевой порядок ротный командир должен был произвести предварительную разведку противника, при необходимости – флангов и тыла, после чего ознакомлял всех военнослужащих своего подразделения с поставленной боевой задачей, направлением движения цепи, распределением взводов в цепь и резерве, а также указывал места ближайших патронных двучолок, перевязочных пунктов и т. д. Рота могла переходить в боевой порядок как стоя на месте, так и на ходу [11, с. 94–96].

В школах подготовки прапорщиков будущие офицеры изучали широкий спектр военных дисциплин, которые были необходимы им для управления подразделениями. Пехотный офицер должен был знать устройство и организацию всех родов войск, а также иметь представление о способах их взаимодействия на поле боя [9, с. 6]. Юнкера школ подготовки прапорщиков пехоты изучали характерные черты и тактики действия

таких родов войск, как кавалерия, артиллерия и инженерных (технических) войск [9, с. 54, 70, 79].

После прохождения курсов учебных команд и школ прапорщиков будущие командиры направлялись в запасные части, где набирались опыта управления личным составом перед отправкой на фронт. За боевой подготовкой военнослужащих в целом и тактической подготовкой в частности в запасных частях округа пристально наблюдало вышестоящее начальство, вплоть до штаба округа и самого командующего ОмВО. Так, в феврале 1916 г. начальник штаба округа генерал-лейтенант А.А. Мориц находился с проверкой в частях 4-й Сибирской стрелковой запасной бригады в г. Новониколаевске. Во время проведения проверки между маршевыми ротами 17-го и 21-го Сибирских стрелковых запасных батальонов было произведено двухстороннее тактическое учение. По условиям учения одна рота находилась в обороне, а другая в наступлении. Погодные условия при этом были далеки от комфортных. Мороз, резкий северный ветер и пурга в значительной степени усложняли работу подразделений. После проведения учений генерал-лейтенант А.А. Мориц отметил, что со стороны наступающего перестроение в строй повзводно было сделано поздно. Изначально не был указан направляющий взвод, не был выбран предмет, на который следовало держать курс. Было отмечено, что наступающая рота слишком рано начала перебежки, когда обороняющиеся еще не открыли ружейный огонь. При этом дозор на правом фланге находился слишком близко от подразделения, его работа была признана не эффективной. Со стороны обороняющейся роты было выявлено, что позиция для развертывания обороны была выбрана не совсем удачно. Три взвода были вытянуты в одну линию, в результате чего один центральный взвод имел незначительную зону обстрела в 100–150 шагов. Начальник штаба округа также указал на то, что центр роты следовало выдвинуть вперед и лучше применить к местности, окопы для взвода можно было сделать общими, дабы усилить эффективность обороны позиций. Построенные индивидуальные окопы не были в должной степени замаскированы [15].

В марте 1916 г. генерал-лейтенант А.А. Мориц был направлен командующим войсками ОмВО генерал-лейтенантом Н.А. Сухомлиновым для проверки охраны линии Омск-Петропавловск в части гарнизона г. Петропавловска. При проверке были произведены двухсторонние тактические учения между маршевыми ротами 33-го Сибирского стрелкового запасного батальона. 9-я маршевая рота прапорщика Горячева шла в наступление, а 6-я рота прапорщика Мыздрикова находилась в обороне. После проведения учений начальник штаба отметил, что со стороны наступающего перестроение из походного порядка в колонны повзводно и в стрелковую цепь были сделаны своевременно. Однако само наступление было плохо организовано. Командир роты решил произвести обходной маневр с правого фланга и отдал соответствующие распоряжения. Перед наступлением на вражеские позиции не была должным образом разведана местность, в результате рота прапорщика Горячева вплотную подошла к р. Ишим, берег которой не был доступен для штурма. За 400 шагов до противника люди указанной роты перебежали с одного фланга на другой, тем самым мешая общему наступлению стрелковой цепи. Было отмечено, что техника рассыпного строя и способность применяться к местности были усвоены не достаточно хорошо. Рота прапорщика Мыздрикова выбрала правильную позицию для обороны, однако производство укрытий было медленным и не очень профессиональным. Резерв роты расходовался неумело [16].

Таким образом, тактическая подготовка являлась одной из важнейших военных дисциплин боевого обучения командных кадров. Унтер-офицеры и офицеры нарабатывали навыки управления отделениями, взводами и ротами в условиях приближенных к боевым. Эффективное управление подразделением было невозможно без знания всеми военнослужащими основных военных дисциплин: огневой, строевой и инженерной подготовки, умений применяться и ориентироваться на местности. Следует отметить, что данная статья не является исчерпывающим исследованием в изучении вопроса подготовки военно-обученных резервов на территории ОмВО.

Библиографический список

1. Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне : в 2 т. / Н. Н. Головин. — Париж : Т-во объедин. изд., 1939.
2. Бескровный, Л. Г. Армия и флот России в начале XX века : очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. — Москва : Наука, 1986. — 239 с.

3. Леонов, О. Г. Регулярная пехота, 1855–1918 : боевая летопись, организация, обмундирование, вооружение, снаряжение / О. Г. Леонов, И. Э. Ульянов. – Москва : АСТ, 1998. – 288 с.
4. Волков, С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков. – Москва : Воениздат, 1993. – 414 с.
5. Шакирзянов, Э. М. Становление института младших командиров в Российской армии (историческая ретроспектива) / Э. М. Шакирзянов // Власть. – 2011. – № 1. – С. 132–136.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. Д-132. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 2 об.
7. Изонов, В. В. Подготовка военных кадров в России XIX – начало XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук : спец. 07.00.02 / В. В. Ионов. – Санкт-Петербург, 1998. – 752 с.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 15873. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 39.
9. Кругликов, Т. Д. Руководство для подготовки к экзамену на чин прапорщика пехоты, кавалерии и артиллерии / Т. Д. Кругликов. – Москва : Тип. Г. В. Васильева, 1915. – 500 с.
10. Виноградов, К. Руководство для унтер-офицеров : пособие для пехотных учебных команд / сост. капитан К. Виноградов. – 3-е изд. – Москва : Правоведение, 1917. – 391 с.
11. Строевой пехотный устав : выс. утв. 6 апр. 1908 г., испр. и доп. по 1 нояб. 1915 г. // Военные уставы и наставления. – Петроград : В. А. Березовский, 1915. – VIII, 188, 51 с. : ил.
12. ИАОО. – Ф. 1917. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1, 4, 5.
13. Приказ войскам Омского военного округа 6 февраля 1916 г. № 75 // Приказы войскам ОмВО, январь-сентябрь 1916 г. – Омск, 1916.
14. Малинко, В. И. Справочная книжка для офицеров / В. И. Малинко, В. И. Голосов. – 7-е изд. – Москва : Тип. т-ва А. М. Мамонтова, 1915. – 984 с.
15. Исторический архив Омской области (ИАОО). – Ф. 54. – Оп. 1. – Д. 107. – Л. 86, 86 об.
16. ИАОО. – Ф. 54. – Оп. 1. – Д. 107. – Л. 123 об.